Ю.Л. Кроль
ИВР РАН

Представления участников диспута в *Янь те лунь* («Споре о соли и железе») об уме (*чжи*)

1.0. Анализируя нравственные представления конфуцианцев и их оппонентов – столичных чиновников – в *Янь те лунь* 鹽鐵論 Хуань Куаня 桓寬, я пришел к выводу, что их представления о «благой силе» (*дэ* 德), «человеколюбии» (*жэнь* 仁), «справедливости» или «долге» (*и* 義), «обрядах и соответствующем поведении» (*ли* 禮) отличаются друг от друга. В этом сообщении я постараюсь показать, что различались и представления спорящих об «уме» или «мудрости» (*чжи* 知, 智). Для конфуциацев это нравственное представление, как явствует еще из *Мэн-цзы* 孟子, где сказно, что «человеколюбие, справедливость, поведение в соответствии с обрядами и ум укоренены в сердце» «благородного мужа» (*цзюнь цзы* 君子) от природы (см. [10, с. 460 (VII.i.XXI)]). В *Янь те лунь* конфуцианец – «знаток писаний» (*вэнь сюэ* 文學) – противопоставляет «умы» «благородного мужа» и «низкого человека» (*сяо жэнь* 小人). На его взгляд, у первого «при проницательности совершенномудрого его замыслы невелики, при прозорливом уме его дела немногочисленны», поэтому его подвиги долговечны, а слава непреходяща; напротив, «у низкого человека» «ум поверхностен, а замыслы велики, он чахл и слаб, а [его] обязанности важны», он «останавливается на полпути»; «таковы были Су Цинь 蘇秦 и шанский Ян 商鞅» (см. [3, т. 2, гл. 23, с. 61 и примеч. 17]). Следовательно, *цзюнь цзы* считается способным справиться со своими обязанностями, а *сяо жэнь* нет.

1.1. Между ними есть и другие различия. *Цзюнь цзы* следует в своем поведении образцам древности, а *сяо жэнь* «полагается [только] на себя» и потому обречен на гибель; первый не хвастает своим постом и заслугами, второй же самоуверен (см. [3, т. 2, гл. 23, с. 61; т. 1, гл. 7, с. 161]). Конфуций сказал: «Сосредоточить усилия на [выполнении] долга по отношению к народу и, почитая духов, держаться далеко от них – это можно

© Кроль Ю.Л., 2009

назвать мудростью (*чжи*)» [9, с. 191 [VI.XX]; ср. 1а, с. 345]. *Вэнь сюэ* переиначивает это изречение: «…Истинный царь „держится далеко от прибыли“, [доставляемой] второстепенным [занятием], и „сосредоточивает усилия на [выполнении] долга по отношению к народу“; если долг и обряды будут установлены, то народ будет преображен верховным [правителем]» [3, т. 1, гл. 5, с. 150]. Значит, на взгляд *вэнь сюэ*, правителю следует прилагать свой ум к сфере нравственности, а не к подающей подданным пример безнравственного поведения погоне государства за прибылью (выгодой).

1.2. Разница между умами обоего типа проявляется и в том, что каждому из них кажется основным и что второстепенным. Для конфуцианцев «основными» (*бэнь* 本) являются «человеколюбие» и «справедливость», соответствующие миропорядку, а система законов «второстепенна» (ср. [6, гл. 20, с. 186]), но нынешние «низкие люди» не понимают этого. На взгляд *вэнь сюэ*, «не устроив в ком-то основного, устраивать в нем второстепенное – вот что в древности называли „глупостью“ и что ныне называют „умом“» [3, т. 2, гл. 59, с. 198]. «Глупость» (*юй* 愚) проявляется в отказе от «основного» ради «второстепенного».

По мысли конфуцианцев, *цзюнь цзы* пренебрегает прибылью в противоположность «низкому человеку», гоняющемуся за ней, и не готов делать карьеру любой ценой. *Вэнь сюэ* говорит: «Ведь низкое положение не препятствует уму, бедность не мешает образцовому поведению» [3, т. 2, гл. 16, с. 31]. Умный не станет служить дурному правителю, потому что и предоставивший должность, и поступивший на нее суть лица «того же рода», тянущиеся друг к другу: «Поэтому кто „помогал [тирану] Цзе 桀“, не был умным; кто „собирал [налог] для Цзе“, не был человеколюбивым» [3, т. 2, гл. 26, с. 72 и примеч. 9] (во внутренних кавычках – цитаты из *Мэн-цзы*). На взгляд *вэнь сюэ*, ум человека неразрывно связан с его нравственностью, причем и ум, и нравственность сообразуются с принципом миропорядка – взаимным влечением объектов «того же рода».

1.3. На конфуцианский взгляд, подход к явлениям действительности «умных (или: мудрых) людей» (*чжи ши* 智士) и таких, как шанский Ян и ему подобные, различен. Согласно *вэнь сюэ*, «умные люди» были озабочены блестящими карьерами дипломатов Су Циня и Чжан И 張儀, «ибо знали – кто выдвинулся вперед неправым путем, непременно уйдет в отставку неправым путем, [а] что было получено не по справедливости, непременно будет потеряно не по справедливости» [3, т. 2, гл. 19, с. 42]. *Вэнь сюэ* хочет сказать, что когда Су Циню и Чжан И везло, то мысли об отрицательных последствиях их успешных карьер просто не приходили им в голову. То же *вэнь сюэ* говорит и о циньских канцлере шанском Яне и генерале Мэн Тяне 蒙恬: «Шанский Ян при помощи „непостоянных“ методов, „приспособленных к обстоятельствам“, подверг опасности государство Цинь; Мэн Тянь тем, что захватил тысячу *ли* [чужой земли], погубил алтари духов земли и проса [государей] Цинь. Эти два человека знали, что „[приносят Цинь] пользу“, но не знали, что [наносят Цинь]

вред, знали, как продвинуться вперед, но не знали, как отойти назад (или: уйти в отставку? – *Ю.К.*). Поэтому в конце концов и сами они умерли, и много [людей, имевших к ним отношение,] было уничтожено. Вот что называют „связанные и ограниченные умы и планы глупых людей“» [3, т. 1, гл. 7, с. 160–161].

1.4. Значит, на взгляд *вэнь сюэ*, «низкий человек» в отличие от «благородного мужа» видит лишь одну сторону явления, – ту, из которой он извлекает пользу (выгоду), но закрывает глаза на другую, негативную и опасную его сторону. Поэтому его ум имеет утилитарную направленность; он руководствуется стремлением извлечь пользу из той или иной ситуации, невзирая на отрицательные последствия. Он сосредоточивается на коротком отрезке времени, его интересует сегодняшняя, сиюминутная перемена в обстоятельствах, а не направление развития событий и отдаленное будущее – «низкий человек» просто не в состоянии предвидеть их. Проиллюстрируем это на примере обсуждения первого похода генерала Ли Гуанли 李廣利 на владение Даюань (или Давань) 大宛 в Центральной Азии за лошадьми, «потеющими кровавым потом» (104 г. до н.э.). Поход оказался неудачным. Вот как *вэнь сюэ* характеризует сторонников этого похода при дворе: «Когда [чиновники], имеющие собственное веденье, говорили о ведéнии военных действий против государств периферии, все участники обсуждения „добивались приспособления к обстоятельствам (*цюань* 權, см. [2, т. 1, с. 67–68, 71]) на короткое время“ (ср. [7, гл. 110, с. 69]) и не заботились о том, что будет после этого» [3, т.2, гл. 46, с. 147] (перевод уточнен).

1.5. Мыслитель Цзя И 賈誼 сказал : «Ум обычного человека способен увидеть то, что уже произошло, но неспособен увидеть то, что должно произойти в будущем» [5, гл. 48, с. 3725]. Основываясь на этой мысли, *вэнь сюэ* проводит еще одно различие между «благородным мужем» и «низким человеком» (называя последнего в этом случае «заурядным человеком»). По его словам, «„совершенномудрый человек занимается делом“, пока еще [ничего] не произошло, поэтому истокам смуты неоткуда появиться… Кто рубит [головы за] „то, что уже произошло“, долбит [кости за] то, что уже обнаружилось, – это „обычный человек“; кто приводит в порядок то, что еще не произошло, видит то, что еще не появилось, – это благородный муж» [3, т. 2, гл. 59, с. 199]. Следовательно, на взгляд конфуцианцев, «благородный муж» в противоположность «низкому человеку» способен предвидеть будущее. Планы «низкого человека» односторонни, близоруки, а его успехи оборачиваются вехами на его пути к гибели.

2.0. Воззрения столичных чиновников на «ум» тесно связаны с их взглядами на погоню за прибылью и обогащение. Это прежде всего относится к «сановнику» (*да фу* 大夫) из «Янь те лунь», исторический прототип которого – выдающийся специалист в сфере древней экономической мысли сановник императорский секретарь (*юй ши да фу* 御史大夫) Сан Хунъян 桑弘羊 (152–80 гг. до н.э.). Считая жителей Поднебесной корыстными, он отмечает корыстолюбие и социального слоя

ши 士 (ученых, чиновников, воинов): «Поэтому почет и слава – это [предмет] желаний ученого (*ши*), богатство и высокое положение – это [предмет] чаяний ученого» [3, т. 2, гл. 18, с. 40]. Он также восхваляет выдающихся купцов, особенно купцов-чиновников – социальную группу, к которой принадлежал сам, – и восхищается их умением обогащаться. Важный фактор обогащения он видит в «уме» купца. Он неточно цитирует «Гуань-цзы 管子»: «Умный присваивает [плоды] труда ста человек, глупый присваивает [доход только от своей] работы, не покрывающий [его] первоначальных [затрат]»; «…„хотя делят землю одинаково [между всеми, лишь] достойный в состоянии сохранить ее; хотя делят богатство одинаково [между всеми, только] умный в состоянии рассчитать, [как] его [выгодно использовать]“» [3, т. 1, гл. 4, с. 146; т. 2, гл. 17, с. 33; ср.: 4, гл. 73, с. 439; 8, с. 379]; «„Путь космической гармонии явлен высоко в Небе, вещи рассыпаны по Земле; поэтому умный становится богат, поэтому глупый впадает в нужду“ (ср. параллели в „Гуань-цзы“ и „Ши цзи“ [1, с. 30]. – *Ю.К.*). Цзы-гун 子貢 прославился во [владениях] удельных правителей тем, что запасал и накапливал [богатство], а достопочтенный господин (*гун*) Чжу из Тао 陶朱公 был в почете у людей своего века за преумножение добра. Богатые общались с ними, бедные получали от них поддержку. Поэтому все без исключения... почитали их благую силу, восхваляли их человеколюбие» [3, т. 2, гл. 17, с. 35] (перевод уточнен). Он хвалит купцов и чиновников Гуань Чжуна 管仲 за его «ум» и Чжу-гуна из Тао за его «планы» (см. [3, т. 2, гл. 16, с. 31]).

2.1. На взгляд *да фу*, умение обогатиться – признак того, что его обладатель способен управлять другими в качестве чиновника. По его словам, «еще не бывало [человека], который не в состоянии был бы обеспечить себя, а в состоянии был бы обеспечить других людей; „еще не бывало [человека], который не в состоянии был бы управлять собой, а в состоянии был бы управлять другими людьми“ (ср. [7, гл. 112, с. 9]. – *Ю.К.*). Поэтому кто хорошо умеет действовать ради других людей, в состоянии действовать ради самого себя; кто хорошо умеет управлять другими людьми, в состоянии управлять собой. Если знаток писаний не в состоянии привести в порядок свой дом, как же он сможет привести в порядок другие?» [3, т. 2, гл. 17, с. 34 и примеч. 10].

2.2. *Да фу* связывает «ум» с планами (или мерами) и методами, «временно приспособленными к обстоятельствам» (*цюань* 權). Для него способность создавать и применять их – это особая черта выдающегося ума. Он говорит: «Достойный человек расходится [во мнениях и поступках] с вульгарными [и заурядными людьми]; умный человек действует [вопреки постоянным правилам, прибегая к мерам], временно приспособленным к обстоятельствам. Что обдумывает благородный муж, в том сомневаются толпы и массы [простолюдинов]» [3, т. 2, гл. 43, с. 135]. Одной из таких мер было усиление государства, идея, которую обычно ассоциируют с шанским Яном; однако *да фу* приписывает ее дипломатам времен Чжаньго: «У Су Циня и Чжан И ума хватало на то, чтобы сделать государство

сильным» [3, т. 2, гл. 19, с. 41]. На взгляд *да фу*, они – прославленные ученые Поднебесной, а их противоположность – «тот, у кого ума не хватает, чтобы строить вместе с ним планы, и чьи непостоянные [меры], приспособленные к обстоятельствам, не могут осуществиться в его век, – это „низший из людей“ (ср. [9, с. 314, XVI.IX; 1а, с. 423]. – *Ю.К.*)» (3, т. 2, гл. 19, с. 42). По крайней мере одного из своих оппонентов, а именно *вэнь сюэ*, *да фу* относит к этой низшей категории. По его словам, «те, кого называют „знатоками писаний высшего разряда“, по уму и [умению строить] планы способны постичь методы прежних царей, а по природным свойствам подходят для того, чтобы осуществлять их путь», но не таков его нынешний оппонент *вэнь сюэ*: «если вручить ему [дела] правления, то [он] не будет знать, [что делать]» (ср. [2, с. 265, XIII.V; 2, с. 389])». *Да фу* в лицо критикует конфуцианца: «Думая о пути древности, вы не в состоянии осуществить его, речи у вас прямы, а поступки кривы, на словах вы одобряете, а в сердце осуждаете. Ваши одежда и головной убор чем-то отличаются [от того, что носят жители] деревенского захолустья, но в действительности вы ничем не отличаетесь от [самого] обычного человека» [3, т. 2, гл. 20, с. 50–51] (перевод уточнен). Примерно так же относится он к Конфуцию. Он указывает, что, хотя *вэнь сюэ* именует того обладателем «ума совершенного мудреца» (*шэн чжи* 聖知), поведение Конфуция отличалось «упрямством», «алчностью», «глупостью» и «постыдностью» [там же, гл. 59, с. 199]. Но по меньшей мере в одном случае *да фу* называет Конфуция «благородным мужем» [3, т. 1, гл. 3, с. 144], как было широко принято в тот век.

2.3. Несмотря на свое мнение, что жители Поднебесной в массе аморальны и корыстолюбивы, *да фу* противопоставляет китайцев как обладателей этических свойств – «человеколюбия и справедливости» – варварам (сюнну) как не имеющим этих свойств. Он описывает войны китайцев с сюнну как походы обладающих «справедливостью» на лишенных ее. Точно так же он противопоставляет китайцев как обладателей «ума» сюнну как «глупцам». Он говорит: «А ведь государства центра – это живот и сердце Поднебесной, место, где собраны достойные ученые, где сосредоточены нормы поведения и справедливость, где создаются богатства и [множатся] средства для расходов. Ведь полагаясь на ум, строить планы против глупого, опираясь на справедливость, идти карательным походом на несправедливого – все равно что, воспользовавшись осенним инеем, стряхнуть [с дерева сухие] листья» [3, т. 2, гл. 52, с. 167].

3.0. Взгляды «знатока писаний» (*вэнь сюэ*) и «сановника» (*да фу*) на «ум» возникли не на пустом месте, а восходят к традициям не позднее поры «золотого века» китайской философии. Истоки конфуцианских взглядов на «ум» очевидны – это учения Конфуция, Мэн-цзы, а также их последователей. Мне кажется, что одним из истоков взглядов *да фу* на «ум» являются высказывания современника Мэн-цзы купца Бо Гуя 白圭, основоположника искусства обогащения. Они дошли до нас в передаче Сыма Цяня 司馬遷. Бо Гуй говорил: «Мой [способ] вести [дела,

преумножающие] имущество, подобен [способам] И Иня 伊尹 и Люй Шана 呂尙 строить планы [для своих царей, способам] Сунь[-цзы] 孫[子] и У[-цзы] 吳[子] применять военное искусство и [способу] шанского Яна осуществлять законы. Поэтому [я] никогда не стану говорить [о моем искусстве] тем, у кого не хватает ума, чтобы временно приспосабливаться вместе с [ними] к переменам (*цюань бянь* 權變), у кого не хватает смелости, чтобы принимать решения, у кого не хватает человеколюбия, чтобы брать и давать [как положено], и у кого не хватает силы удерживать [свои позиции], даже если бы [эти люди] захотели научиться моим методам» [7, гл. 129, с. 14]. Бо Гуй связывает «ум» с «временным приспособлением к обстоятельствам». В цитатах из «Гуань-цзы», приведенных «сановником», «ум» тоже связан с искусством обогащения. Видимо, представления *да фу* об «уме» восходят к идеологии купечества (напомню, что Сан Хунъян был из купцов). Это еще одно доказательство того, что столичные чиновники, участвовавшие в придворной дискуссии 81 г. до н.э., на основе записей которой возник «Янь те лунь», унаследовали не только традиции чиновников, дипломатов и воинов централизованных бюрократических государств времен Чжаньго, а также их идеологов-легистов, но и идеологов тогдашнего купечества.

Литература

1. *Кроль Ю.Л.* Сыма Цянь – историк. М., 1970.

2. *Переломов Л.С.* Конфуций: «Лунь юй». М., 1998.

3. *Хуань Куань*. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. 1–2. Пер. с кит., введ., коммент. и приложения Ю.Л. Кроля. М., 2001.

4. Гуань-цзы тун ши («Гуань-цзы» со всеобъемлющим толкованием). Т. 1–2. Сост. Чжи Вэйчэн. Шанхай, 1924.

5. Хань шу бу чжу («История Хань» с дополнительным комментарием) // Сер. Го сюэ цзи бэнь цун шу. Т. 1–8. Сост. доп. коммент. Ван Сяньцянь. Пекин, 1959.

6. Хуайнань-цзы // Сер. Сы бу бэй яо. Т. 153. Шанхай, 1936.

7. Ши цзи хуй чжу као чжэн («Записи историка/астролога/» с собранием комментариев и критическим исследованием). Т. 1–10. Сост. критич. исслед. Такикава Сигэн. Пекин, 1955.

8. ***Guanzi***. Political, Economic and Philosophical Essays from Early China. A Study and Translation by W.A. Rickett. Vol. II. Princeton, New Jercey, 1998.

9. ***Legge J.*** Confucian Analects // The Chinese Classics. Vol. I. Oxf., 1893.

10. ***Legge J.*** The Works of Mencius // The Chinese Classics. Vol. II. Oxf., 1895.